

Наука в Сибири

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

7 июня 2007 года

• 46-й год издания •

№ 23 (2608)

• <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/>

• Цена 5 руб.

НОВОСТИ

Нобелевский лауреат — Почетный доктор НГУ

1 июня состоялась торжественная церемония вручения диплома «Почетный доктор НГУ» лауреату Нобелевской премии по физике 2000 года, вице-президенту Российской академии наук, академику Жоресу Алферову.

Жорес Иванович был избран «Почетным доктором НГУ» единогласным решением Ученого совета университета 10 апреля 2007 г.

Ученые обсуждают проблемы органической химии

6 июня в Доме ученых СО РАН начала работу Всероссийская научная конференция «Современные проблемы органической химии», посвященная 100-летию со дня рождения академика Николая Николаевича Ворожцова, основателя и первого директора НИОХ СО РАН.

Участники конференции вспоминали академика Ворожцова и говорили о его наследии на современном этапе развития института.

Научная программа конференции охватывает следующие области: физическая органическая химия, синтетическая органическая химия (включая химию гетероциклических и фторароматических соединений), химия природных соединений. В рамках конференции запланированы пленарные доклады приглашенных ученых из разных научных учреждений России, Великобритании, Германии, Грузии, Израиля, Франции и других стран. Кроме того, программа конференции включает больше 180 стендовых докладов участников.

Выборы ректора университета

19 июня в 15:00 проводится конференция педагогических работников, научных сотрудников, а также представителей других категорий работников и обучающихся в НГУ. Повестка: выборы ректора Новосибирского государственного университета. Место проведения: актовый зал СУНЦ (ФМШ) НГУ, ул. Ляпунова, 3 (ул. Пирогова, 11). С программами кандидатов можно ознакомиться на сайте НГУ: <http://www.nsu.ru>.

Подписка

Напоминаем, что во всех почтовых отделениях России заканчивается подписка на «НВС» на второе полугодие 2007 г. Подписной индекс «НВС» 53012 в Общероссийском каталоге «Пресса России», том 1, стр. 157. Редакционная цена 120 руб. за полугодую подписку. Жители Новосибирска имеют также возможность подписаться на газету через киоски «Экспресс». Для жителей новосибирского Академгородка подписку удобнее и дешевле (80 руб. за полугодие) оформить в редакции (Морской пр., 2) и получать свежие номера газеты на вахте Управления делами СО РАН. Спешите оформить подписку в ближайшем отделении связи или в редакции «НВС»!

Участникам торжественного заседания, посвященного 50-летию юбилею СО РАН

Уважаемые участники торжественного заседания!

Поздравляю вас и всех ваших коллег со знаменательной датой — 50-летним юбилеем Сибирского отделения Российской академии наук.

Сибирь — уникальный край, обладающий богатейшим природным и интеллектуальным потенциалом. И закономерно, что именно здесь полвека назад был создан крупнейший межотраслевой научно-исследовательский центр. Его деятельность сыграла определяющую роль в эффективном развитии региона, создании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, открытии месторождений нового типа, освоении алмазных богатств Якутии. С первых дней работы Сибирского отделения определяли прогрессивные принципы, которые и сегодня являются основополагающими для российских ученых. Это — междисциплинарность фундаменталь-

ных исследований, интеграция науки и образования, активная инновационная деятельность и связь с производством. Весьма востребованным во всем мире стал сибирский опыт академгородков, который лег в основу создания современных технопарков.

Сегодня Сибирское отделение РАН по праву занимает лидирующие позиции в мировой фундаментальной науке, динамично развивается и является одним из самых мощных центров отечественной исследовательской мысли.

Уверен, что нынешнее поколение ученых будет бережно хранить и укреплять богатейшее интеллектуальное наследие своих предшественников, столь же преданно служить прогрессу науки.

Желаю вам новых успехов и всего самого доброго.

В. Путин

Фото В. Новикова

Торжественное собрание в честь 50-летия СО РАН

Величественными звуками гимна России открылось торжественное заседание в честь 50-летия Сибирского отделения, которое состоялось в Большом зале Дома ученых СО РАН 1 июня. Участников собрания приветствовал первый заместитель главы правительства С. Иванов, огласивший поздравление Президента РФ В. Путина и вручивший большой группе сибирских ученых высокие государственные награды. Дань уважения Отделению отдал вице-президент РАН академик А. Некипелов, министр образования и науки А. Фурсенко, министр информационных технологий и связи Л. Рейман, губернатор Новосибирской области В. Толоконский, председатель СО АН в 1975-1980 годах и последний президент АН СССР Г. Марчук, Нобелевский лауреат Ж. Алферов. По телемосту из Москвы к гостям праздника обратился председатель Совета Федерации С. Миронов. Яркую ответную речь произнес председатель СО РАН академик Н. Добрецов. До самого вечера со сцены звучали теплые слова, перемежавшиеся концертными номерами профессиональных и самодеятельных артистов. Ученых Сибирского отделения по-

здравили коллеги из Франции, Германии, Китая, Японии, Монголии, Кореи, Вьетнама, посланцы братских академий Белоруссии, Украины, Киргизии, Казахстана, Таджикистана, научных центров РАН и СО РАН, академий медицинских и сельскохозяйственных наук, представители министерств и ведомств, бизнеса, вузов. Число приветственных адресов и телеграмм измеряется десятками. Из подаренных живописных полотен можно составить представительную выставку. Последним аккордом торжества стало вручение российским и белорусским биологам премии им. академика В. А. Коптюга, присуждаемой за совместные работы ученых двух академий, молодым ученым — премий в честь 50-летия СО РАН, а академиком Ю. Ершову и Н. Добрецову — премий Фонда им. М. А. Лаврентьева.

Обо всем, что происходило в праздничные дни в новосибирском Академгородке и других научных центрах СО РАН, «Наука в Сибири» подробно расскажет своим читателям в этом и следующих номерах.

Революция в организации науки

Выступление первого заместителя председателя правительства РФ **С. Иванова**

Добрый день, уважаемые коллеги, друзья!

По случаю 50-летия со дня создания Сибирского отделения РАН к вам обратился с приветственным посланием Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. (Сергей Иванов зачитывает послание, затем продолжает выступление).

Создание Сибирского отделения стало поистине революцией в сфере организации научной деятельности. Как известно, именно фундаментальные исследования являются краеугольным камнем академической науки. А верность приложения их результатов определяет состояние многих сфер человеческой деятельности.

Тогда, в середине прошлого века, в 1947-м году, когда страна находилась в очень тяжелом послевоенном положении, у нас уже имелся определенный опыт проведения ра-

бот от идеи до внедрения. Но это были отдельные прорывы, в основном, в областях обороны или космической деятельности.

И только здесь, в новосибирском Академгородке, сумев связать воедино возможности науки и производства, Михаил Алексеевич Лаврентьев и его сподвижники смогли обеспечить непрерывность процесса практической реализации научных идей, причем идей, лежащих не только в плоскости фундаментальных проблем, но и находящихся на стыке разных наук.

С тех пор постоянный поиск эффективного применения плодов исследовательской деятельности, а также стремление к максимально тесному взаимодействию с промышленностью являются характерными чертами, определяющими облик Сибирского отделения.

При этом, как в советские времена, так и сегодня, когда наша страна живет в новых рыночных реалиях, именно внедренчес-

кая направленность деятельности позволяет ученым-сибирякам находиться в авангарде научно-технического прогресса, вносить свой весомый вклад в развитие национальной экономики и укрепление обороноспособности России.

Дорогие друзья! Еще раз от всей души поздравляю вас со славным юбилеем, желаю вам крепкого здоровья, плодотворной работы и, конечно, новых творческих успехов!

Абсолютно убежден, что могущество России и впредь будет прирастать не только природными богатствами Сибири, но прежде всего интеллектуальным и научным потенциалом, который вы, здесь присутствующие, и воплощаете!

Затем Сергей Иванов выполнил приятную и ответственную миссию — вручил государственные награды, которыми в соответствии с указом Президента РФ награжден ряд сотрудников Сибирского отделения.

Готовность к новому

Выступление министра образования и науки РФ, председателя юбилейного Оргкомитета **А. Фурсенко**

Дорогие коллеги, друзья!

Пятьдесят лет — не срок для живого организма, а для организации — тем более. Мы видим, что Сибирское отделение — не застывшая материальная структура, а живой организм. Организм, который является еще и катализатором больших изменений в науке и стране.

Это особенно важно сегодня, когда в стране происходят масштабные изменения в образовании, науке. Я считаю, они сравнимы в каком-то смысле с теми изменениями, которые происходили 50 лет тому назад. Это и новые программы поддержки высшей школы в ведущих вузах страны, создание двух федеральных университетов, новые инициативы в области нанотехноло-

гий, новые шаги в развитии РАН.

Хочу сказать, что во всех этих инициативах лидерство Сибирского отделения в новациях, с одной стороны, объяснимо — именно для этого и именно поэтому Сибирское отделение и создавалось. А с другой стороны — это новаторство очень важно! Потому что именно готовность к новому, конструктивная (иногда достаточно жесткая, но все-таки конструктивная) дискуссия, которая несет заряд бодрости, заряд молодости, позволяет рассчитывать на то, что много еще будет сделано для науки, для образования, для страны.

Поздравляю всех с тем, что у нас есть Сибирское отделение! Поздравляю всех тех, кто создавал и поддерживал его славу!

Перспективы обеспечиваются открытиями

Из выступления Министра информационных технологий и связи РФ **Л. Реймана**

Пятьдесят лет назад в истории отечественной науки произошло важнейшее событие, огромное значение которого трудно переоценить. Мне хотелось бы отметить его значимость для будущего нашей страны, для того будущего, которое создается сегодня. Известно, Россия богата своими сырьевыми ресурсами, и все они сосредоточены в Сибири. Но нет нужды говорить в этой аудитории о том, что если мы поставим только на сырьевые ресурсы, такая стратегия в конце концов может обернуться нашей

слабостью. Это понимают все сидящие в этом зале, это понимают ученые и руководство страны. Сила будущего России — в экономике знаний, в экономике инноваций и высоких технологий. И сила России опять же, здесь, в Сибири, в Сибирском отделении. Это уникальная научная школа, кадровый потенциал, огромный опыт по реализации важнейших проектов.

В новосибирском Академгородке, в других сибирских научных центрах успешно развивались и продвигались исследования в области информационных технологий, и именно поэтому для российской отрасли информационно-коммуникационных технологий СО РАН имеет особое зна-

чение. В 1985 году в Москве на Выставке достижений народного хозяйства посетители павильона «Народное образование» могли видеть уникальный эксперимент, когда компьютер, установленный в СО РАН, осуществлял связь с одной из школ Новосибирска. Тогда люди воочию увидели новое поколение технологичного дистанционного обучения, без которых сегодня невозможно развитие и о которых много говорится. Но это началось именно в Сибирском отделении.

Перспективы отрасли информационных технологий и связи в нашей стране сегодня обеспечиваются, прежде всего, научными открытиями, накопленным научным потен-

циалом. И наглядным подтверждением той роли, которую в этом процессе играет Сибирское отделение, является, во-первых, проведение здесь Президентом РФ В. В. Путиным совещания в январе 2005 года, а также строительство в Новосибирске технопарка. Я думаю, что этот технопарк будет одним из первых, созданных по программе, поддержанной Президентом РФ в 2005 году. Отрасль информационных технологий и связи — не только один из флагманов экономики. Она ответственна сегодня и за полноценную жизнь людей, потому что ИТ сегодня — это и быт, и образование, и здоровье, и экономика, и даже культура в самом широком ее понимании.

Локомотив развития региона

Из выступления губернатора Новосибирской области **В. Толоконского**

Создание Сибирского отделения Академии наук было поистине выдающимся решением. И то, что мы сегодня вспоминаем его 50-летнюю историю, вселяет в нас чувство бодрости, уверенности и ощущения большой силы, которой обладают наши наука и образование.

Несомненно, велик вклад Сибирского отделения, его научных центров, институтов в развитие мировых научных школ, развитие производительных сил Сибири. Несомненно и то, что создание Сибирского отделения открыло новый этап в истории Новосибирской области и всей Сибири.

Мы вспоминаем в эти дни выдающихся

ученых, основателей научных школ и все великое, что они сделали. Многих уже нет с нами. В этом зале — молодые ученые, которые выдержали непростые времена и сегодня двигают науку вперед.

Все новосибирцы испытывают чувство гордости за высокую оценку труда наших ученых, которую дал глава Государства, Президент России Владимир Владимирович Путин.

Поздравляю вас, желаю, чтобы все сделанное, пройденное и пережитое давало вам силу на новые свершения. Будущее России — за наукоемкой экономикой, основанной на знаниях. Будущее Новосибирской области — это развитие науки и образования.

Желаю вам замечательных праздников, отличного настроения, здоровья, счастья и больших-больших успехов.

ЮБИЛЕЙ

Впереди — большие задачи

Из выступления вице-президента РАН
А. Некипелова

Организация и последующее становление Сибирского отделения — одна из самых ярких страниц в современной истории отечественной науки, оказавшая сильнейшее влияние на судьбы нескольких поколений ученых. Реальные потребности экономического и научно-технического развития, начавшееся в послевоенные годы интенсивное освоение Сибири поставили перед наукой огромные задачи, потребовали усиления ее научного потенциала. Создание Сибирского отделения стало революционным и историческим шагом в направлении к децентрализации науки и организации комплексных научных центров для проведения междисциплинарных исследований. Заинтересованность высшего руководства страны в перестройке территориальной структуры, стремление многих крупных ученых получить надлежащие условия для реализации своих замыслов обеспечили успех этой уникальной акции.

Главные принципы функционирования Сибирского отделения были сформулированы академиком М.А. Лаврентьевым в виде его знаменитой триады. Эти принципы не потеряли своей актуальности и получают развитие в новых инициативах в настоящее время. Чрезвычайно важно, что с самого начала сибирская наука получила мощное пополнение крупными учеными старшего и среднего поколения, которые вместе со своими молодыми учениками покинули столицу и переехали в Сибирь. Такой научный десант в течение короткого времени привел к формированию сильных научных школ и вывел Сибирское отделение на мировой уровень научных исследований.

К разряду достижений, создавших уникальную возможность для познания микромира, относится разработка сотрудниками знаменитого Института ядерной физики метода встречных пучков элементарных частиц. Трудно переоценить вклад ученых Си-

бирского отделения в создание сырьевой базы, нефте- и газодобывающей промышленности Сибири — весомого фактора национальной безопасности нашей страны. Объединив усилия практически всех академических, отраслевых и производственных организаций соответствующего профиля, они сделали ряд научных прогнозов о нефтегазосности территорий Сибири. Все эти прогнозы блестяще подтвердились открытием десятков крупнейших месторождений углеводородов.

Сибирское отделение неоднократно выполняло объемные исследования и экспертизы по особо крупным общегосударственным проектам. Вспомним хотя бы проект переброски стока сибирских рек в Среднюю Азию. Отделение тогда выступило от имени Академии наук против этого, всесторонне обосновав опасность для экологии и хозяйственную несостоятельность проекта.

И, наконец, самый свежий пример — разработки институтов Сибирского отделения, которые послужили научным обоснованием для выбора оптимального в геологическом и экологическом отношении варианта для строящегося нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» и отказа от прокладки его по берегу Байкала. Экономисты Сибирского отделения совместно с учеными других институтов РАН подготовили предложения о создании единой программы развития Сибири и Дальнего Востока, которая даст возможность обеспечить национальную безопасность, экономические и геополитические интересы нашей страны.

Все успехи Сибирского отделения достигнуты напряженным самоотверженным трудом нескольких поколений работающих здесь ученых, политикой руководства отделения, которое в разные периоды возглавляли такие выдающиеся ученые и организаторы науки как академики М.А. Лаврентьев, Г.И. Марчук, В.А. Коптюг, а сейчас — Н.Л. Добрецов.

Теперь несколько слов о насущных про-

блемах Академии. Вы знаете, что сегодня Российская академия наук стоит на пороге больших перемен, академия реформируется. В декабре 2006 года президент РФ В.В. Путин подписал закон о внесении изменений в Федеральный закон о науке и научно-технической политике. С первого мая прошлого года, в связи с постановлением правительства, действует пилотный проект, в соответствии с которым к концу 2008 года заработная плата научных сотрудников Российской академии наук, выплачиваемая из федерального бюджета, возрастет в пять раз. Сегодня мы приступили ко второму этапу реализации этого проекта, выполнив на первом этапе свои обязательства по сокращению бюджетных ставок. Таким образом, мы готовы начать второй этап. Хотя все продвигается не так уж легко, как нам хотелось бы, мы отчетливо понимаем, что это единственный способ переломить ситуацию с низкими зарплатами научных сотрудников. Поэтому мы воспринимаем этот процесс как необходимый для Академии наук, для поддержки наиболее трудоспособных ученых, как механизм, который должен способствовать созданию нормального режима воспроизводства научных кадров в Академии наук. На первом этапе картина сокращения бюджетных ставок в центральной части и региональных отделениях оказалась различной, и это вполне естественно. В Сибирском отделении наиболее активно практиковался перевод сотрудников на неполные ставки и, что очень важно, на так называемый внебюджет. Завершая эту волнующую всех тему, хочу сказать: мы прекрасно понимаем, что процесс реформирования Академии необходим, и он будет продолжен. Однако он не должен обратиться в «поход против науки», а значит, и против стратегической безопасности страны. Об этом — главная забота руководства РАН, в этом мы находим взаимопонимание и поддержку со стороны высшего руководства государства.

В марте этого года прошло Общее собрание Академии, результатами которого мы можем быть удовлетворены. Члены Общего собрания проявили мудрость и единодушие в принятии проекта Устава Российской академии наук — главного документа, который на долгие годы будет определять направление нашей деятельности. Сибирское отделение и другие региональные отделения и научные центры, отделения по направлениям наук приняли большое участие в подготовке программы фундаментальных научных исследований, все поручения Правительства Российской Федерации нами были своевременно выполнены. Теперь мы ждем от правительства ответных шагов по утверждению Устава РАН и других документов программного характера.

Следует помнить, что мы не можем расслабляться. Впереди у нас очень большие задачи по совершенствованию научной деятельности, развитию инновационной инфраструктуры, решению проблем интеллектуальной собственности.

Начинаая с Петровской триады

Из выступления академика
Ж. Алферова

Нобелевский лауреат Ж. Алферов, поздравляя Сибирское отделение с замечательным юбилеем от имени Санкт-Петербургского научного центра, сказал, что можно провести серьезные аналогии между созданием Сибирского отделения и учреждением Российской Академии наук в 1724 году. «И наша Академия, и Сибирское отделение начались по-настоящему с Петровской триады, ибо Академия наук была учреждена Петром I как научно-исследовательское учреждение с собственными лабораториями вместе с академическим университетом и академической гимназией. И Михаил Алексеевич Лаврентьев, создавая Сибирское отделение здесь, в новосибирском Академгородке, учитывал одновременное создание Новосибирского университета и знаменитой физматшколы».

Развивая свою мысль, пользуясь комбинациями фактов и событий — своеобразными «гетеропереходами» — физик Ж. Алферов отметил, что он во второй раз присутствует на подобном знаменательном юбилее: «Первый юбилей, на котором я побывал, будучи относительно молодым человеком, в 1968 году, — отмечалось 50-

летие Ленинградского физико-технического института им. А.Ф. Иоффе. Были тогда еще живы выдающиеся советские физики Юлий Борисович Харитон, Анатолий Петрович Александров, Николай Николаевич Семенов, Петр Леонидович Капица... Я навсегда запомнил замечательную речь Петра Леонидовича Капицы. Он сказал, что пятидесятилетие — это в общем-то уже пожилой возраст. Каковы характерные черты старости? (Заметим: физики продолжают шутить. — Ред.) В старости человек становится прожорливее и, вообще говоря, потребляет пищи гораздо больше, чем необходимо. И стареющие научные институты часто потребляют больше оборудования, но оно не используется. В старости человек становится гораздо болтливее (в том числе, когда пожилые люди произносят приветственные слова). А научные институты публикуют значительно больше научных статей, чем это необходимо. Какие же рецепты существуют, чтобы бороться со старостью? И Петр Леонидович вспомнил своего учителя Э. Резерфорда, который сказал: «Капица, я чувствую себя молодым, когда работаю с вами, моими учениками».

Так вот, — повторил физик Ж. Алфе-

ров, — единственный способ для научного учреждения оставаться молодым — это растить научную смену, создавать молодые научные школы. И, я думаю, что это один из секретов Сибирского отделения. Очень здорово, что это работает и сегодня. И даже трудные девяностые годы академические институты СО РАН сумели не только пережить, но и смогли развиваться».

И снова, проводя исторические аналогии, Ж. Алферов выразил главную мысль — почему Санкт-Петербургская Императорская академия очень быстро приобрела мощный авторитет в Европе сразу же, через несколько лет после создания? Потому что Академия началась с блестящего отряда талантливых молодежи из Европы, в том числе группы наших соотечественников, получивших европейское образование. А сегодня надо благодарить и ученых, приехавших из столичных городов в Новосибирск в 1957—1958 гг. вместе со своими учениками. В числе таких талантливых учеников, в ту пору молодых физиков, а ныне ученых с мировым именем были Роальд Сагдеев и Александр Скринский. Такая талантливая молодежь сделала очень много для Сибири и всей мировой науки.

В заключение академик Ж. Алферов от-

метил еще один показательный факт: существует рейтинг научных учреждений мира, и в этом перечне научных организаций Сибирское отделение остается первым среди российских, опережая Центральную часть РАН на 40 пунктов.

Фоторепортаж В. Новикова

Н.Н.Ворожцов — выдающийся химик-органик и организатор академической науки в Сибири

Шестого июня исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Николаевича Ворожцова — одного из крупнейших отечественных химиков-органиков XX столетия, организатора Новосибирского института органической химии, который сегодня носит его имя, и одного из создателей научного центра мирового значения — Сибирского отделения Академии наук.

Как учёный он формировался под влиянием двух выдающихся педагогов. Первым был его отец — основатель анилино-красочной промышленности России профессор Н.Н.Ворожцов-старший, который ещё в раннем возрасте привил Николаю Николаевичу профессиональный интерес к химии. Второй великий учитель Н.Н. Ворожцова — выдающийся русский учёный А.Е. Чичибабин, под руководством которого Николай Николаевич выполнил дипломную работу по исследованию бергерина — природного жаропонижающего и болеутоляющего средства. По результатам этого исследования он опубликовал в соавторстве с А.Е. Чичибабиным, А.В. Кирсановым и А.И. Королёвым свою первую статью. У А.Е. Чичибабина Н.Н. Ворожцов прошёл великолепную школу химика-органика, навсегда сохранив интерес к химии природных и гетероциклических соединений, и его первая монография была посвящена химии природных дубильных веществ. Творчество академика Н.Н. Ворожцова вобрало в себя все величие российских традиций в органической химии и обогатило ее открытием и развитием новых областей исследования. Научные интересы академика Н.Н. Ворожцова, реализованные в его творческом наследии, явились тем зерном, из которого проросли все направления исследований созданной им школы и получившие свое развитие в Новосибирском институте органической химии Сибирского отделения АН СССР, директором-организатором которого он был назначен в 1958 году. Для развития всех заложенных им направлений Николай Николаевич организовал лаборатории, научные исследования в которых возглавили его ближайшие ученики: В.А. Коптюг — исследование механизмов органических реакций, карбокатионная химия и физические методы исследования; В.П. Мамаев — химия гетероциклических соединений; Е.П. Фокин — химия промежуточных продуктов и создание веществ и материалов специального назначения; Г.Г. Яковсон — химия галоидных, в основном фторароматических, соединений; С.М. Шейн — изучение механизма реакций нуклеофильного замещения.

Ароматическое нуклеофильное замещение вызвало активный интерес Н.Н. Ворожцова на протяжении всей его творческой жизни как один из магистральных путей движения от базовых ароматов к их функциональным производным. Полученные при этом результаты имели основополагающее значение для формирования современных представлений о механизме металлокомплексного катализа в ароматическом нуклеофильном замещении. Совокупность закономерностей, выявленных Н.Н. Ворожцовым и его сотрудниками при изучении реакций ароматического нуклеофильного замещения и разработанные при этом экспериментальные подходы создали мощный потенциал для прорыва в химии фторароматических соединений.

Ярчайшая страница научного творчества Н.Н. Ворожцова — выполненный им совместно с учениками обширный цикл исследований в области химии фторароматических соединений, благодаря которому Н.Н. Ворожцов вошел в историю науки как основоположник этого научного направления в нашей стране.

Начало исследованиям по химии полифторароматических соединений было положено реализацией идеи о том, что при накоплении в ароматическом кольце атомов галогена, благодаря их совокупному электроноакцепторному влиянию, введение атома фтора под действием фторида щелочного металла становится возможным и в отсутствие сильных электроноакцепторных заместителей типа нитрогруппы. При этом довольно высокая термическая устойчивость исходных и образующихся полигалогенароматических соединений позволяла проводить реакции при высокой температуре. Как оказалось, это имело решающее значение, поскольку используемые обычно растворители не выдерживали высокой температуры, а в более мягких условиях полной замены хлора на фтор достичь не удавалось. Впоследствии этот, так называемый, «русский» метод, отличающийся простотой и высокой степенью использования фтора, был взят на вооружение лабораториями и фирмами в различных странах мира. Далее Н.Н. Ворожцов развернул планомерное изучение химии поли-

фтораренов. Оно включало, во-первых, выявление свойств полифторароматического ядра, во-вторых — связанных с ним функциональных групп. Дополняя друг друга, результаты этих исследований создали цельную картину взаимного влияния структурных фрагментов и реакционной способности полифтораренов как основы разработки путей их функционализации. При этом было установлено, что в результате замены всех или большинства атомов водорода на атомы фтора реакционная способность ароматов не только не обедняется, а наоборот, становится более богатой по набору реагентов, типам превращений и, соответственно, возможностям для синтеза. Развивалась также химия полифторхлораренов — промежуточных продуктов на пути от перхлор-к перфтораренам. Осознавая важность изомеризации ароматических соединений, открывающих возможности перехода от первично образующихся в реакциях электрофильного замещения изомеров в менее доступные, Н.Н. Ворожцов осуществил глубокое исследование процессов изомеризации органических соединений. Выявлению основных закономерностей протекания и тонкого механизма процесса миграции заместителя и были посвящены работы Н.Н. Ворожцова с сотрудниками по изомеризации ароматических соединений, которые составили одно из главных направлений в его творчестве. С помощью метода меченых атомов они исследовали кинетику взаимопревращений толуола-1-С¹⁴ и его изотопомеров. В дальнейшем уже в Новосибирске В.А. Коптюг дал новый мощный импульс этим исследованиям. Выполненный под его руководством огромный цикл работ по изучению строения и свойств карбокатионов получил в 1990 г. самую высокую в нашей стране оценку — Ленинскую премию. Тем самым была воздана дань памяти Н.Н. Ворожцову, давшая жизнь этим исследованиям.

Один из полученных совместно с В.А. Коптюгом «побочных» результатов стал отправной точкой для развития научного направления, связанного с синтезом на основе альфа-гидроксиламинооксимов производных

Николая Николаевича на жизненные запросы Сибирского региона было создание технологии и запуск на Кемеровском анилино-красочном заводе производства диэтиламида мета-толуиловой кислоты и репеллента «ДЭТА» на его основе. Это стало спасением для людей, работающих в тайге.

Естественно, что создаваемый Н.Н. Ворожцовым институт не мог не иметь в своей структуре отличный по тем временам технологический блок — Опытное химическое производство, включающее технологическую лабораторию, опытный химический цех и автоклавное отделение. Для руководства этим подразделением Н.Н. Ворожцов пригласил выпускника своей кафедры в МХТИ А.Г. Хмельницкого. Здесь выполненные Е.П. Фокиным с сотрудниками синтеза диамино- и тетрааминодифениловых эфиров были превращены в технологию, что позволило организовать в стране промышленное производство этих важных продуктов и полимеров на их основе, один из которых был использован для изготовления костюмов космонавтов — участников программы «Союз» — «Аполлон». На установках опытного производства были осуществлены многочисленные процессы выделения ценных веществ из растительного сырья и отходов лесотехнического комплекса. На базе автоклавного отделения разрабатывались малотоннажные технологии производства базовых полифтораренов. Неоценима роль Опытного химического производства в обеспечении научных лабораторий уникальными химическими соединениями и вспомогательными материалами.

Большое значение Н.Н. Ворожцов придавал педагогической деятельности. Он читал лекции по химической технологии органических веществ в Ленинградском технологическом институте им. Ленского и по органической химии в Военно-технической академии РККА им. Ф.Э. Дзержинского (1930-1938 гг.). В 1938 г., после переезда в Алматы, Н.Н. Ворожцов был избран заведующим кафедрой органической химии Казахского государственного университета. Там он преподавал органическую химию, был заведующим кафедрой и деканом химического факультета. В 1943 г. Николай Николаевич был переведён в Москву в связи с назначением директором Научно-исследовательского института органических полупродуктов и красителей, которым руководил до 1947 г. В 1945 г. его избрали заведующим кафедрой органических красителей и промежуточных продуктов Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева (МХТИ), которую ранее возглавлял его отец. В Сибири Николай Николаевич продолжил педагогическую деятельность. Он был в числе организаторов Новосибирского государственного университета и его факультета естественных наук, создал кафедру органической химии, которой руководил с 1961 по 1967 г. Он входил в первый состав Ученого совета НГУ наряду с такими выдающимися учеными как академики И.Н. Векуа, М.А. Лаврентьев, С.А. Христианович, А.А. Трофимук, С.Л. Соболев. Николай Николаевич был высоко образованным человеком, прекрасно знал историю органической химии и провел обстоятельное исследование о месте русских ученых в создании анилино-красочной промышленности России. С 1958 по 1970 гг. учёный возглавлял библиотечную комиссию (позднее совет) СО АН СССР, сыграв большую роль в создании ГПНТБ Сибирского отделения.

Плоды научного творчества и научно-организационной деятельности академика Н.Н. Ворожцова, созданная им школа химиков-органиков — бесценный вклад в интеллектуальное достояние России. Это богатство учёный щедро передавал ученикам. Но кроме научного наследия Николай Николаевич дал им пример человечности, порядочности и морального здоровья. Научная и организационная деятельность Н.Н. Ворожцова была высоко оценена государством. Он награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, многими медалями СССР, совместно с отцом, профессором Н.Н. Ворожцовым, стал лауреатом Государственной премии СССР за подготовку третьего издания книги «Основы синтеза промежуточных продуктов и красителей».

И. Григорьев, профессор, директор Новосибирского института органической химии им. Н.Н. Ворожцова СО РАН

имидазола и стабильных нитрокислых радикалов. Выполненные в этой области исследования (лаборатория профессора Л.Б. Володарского) отмечены Государственной премией 1994 г. Разработанные в результате этих исследований синтетические подходы позволили осуществить синтез широкого ряда нитрокислых радикалов с заданными свойствами, необходимыми для их эффективного использования в качестве спиновых меток и зондов в биомедицинских исследованиях, конструировании молекулярных магнетиков и регуляторов роста полимерных цепей.

Понимая, насколько актуальны исследования химических основ сложных биохимических процессов, Н.Н. Ворожцов пригласил выпускника своей кафедры в МХТИ Д.Г. Кнорре (впоследствии академик, академик-секретарь Отделения физико-химической биологии АН) возглавить лабораторию природных полимеров (она стала зачатком созданного позднее по инициативе Н.Н. Ворожцова и организованного Д.Г. Кнорре Института биоорганической химии Сибирского отделения). Исходя из того, что растительный мир Сибири является богатейшим источником биологически активных соединений, Н.Н. Ворожцов создал лабораторию природных физиологически активных веществ, которой руководил приглашённый из Ленинграда его давний коллега А.Т. Троценко. Позднее Николай Николаевич Ворожцов инициировал перевод в НИОХ из Химико-металлургического института СО АН лаборатории лесохимии, созданной ещё в 1945 г. А.П. Пентеговым и руководимой его дочерью В.А. Пентеговой. Так был сформирован мощный блок подразделений, нацеленный на развитие химии природных биологически активных соединений.

Всё сказанное характеризует вклад Н.Н. Ворожцова в фундаментальную органическую химию. Кроме того, он был и крупным учёным-технологом, который всегда стремился довести дело до создания промышленного процесса. Примерно четверть списка его трудов составляют авторские свидетельства и патенты. Одним из первых откли-

СО АН: ЛЮДИ И ГОДЫ

Проводник

С Николаем Николаевичем Ворожцовым я познакомился в 1945 году, когда заканчивал третий курс органического факультета Менделеевского химико-технологического института. Кафедру для специализации я выбирал, желая получить образование с хорошей физико-химической составляющей. Поэтому в числе прочих я сразу исключил из рассмотрения и кафедру промежуточных продуктов и красителей, про которую по старой памяти говорили, что там не ведут работы по изучению кинетики и механизмов реакций, не применяют физических методов для изучения строения органических соединений. Однако, когда я рассказал о своих мыслях отцу — крупному специалисту в области теории горения, он посоветовал специализироваться именно по кафедре промежуточных продуктов и красителей, поскольку ее руководителем только что стал профессор Н.Н. Ворожцов, с которым отец недавно познакомился во время своей поездки в Алма-Ату. На отца он произвел впечатление очень прогрессивного ученого, умеющего видеть будущее науки и понимающего, что в органическую химию придут современные физические и математические методы. Я, несмотря на молодость, отнесся к его совету очень серьезно и принял неожиданное для самого себя решение, которое впоследствии сыграло решающую роль в моей жизни.

Когда я был уже студентом четвертого курса и специализировался на кафедре Н.Н. Ворожцова, произошел не слишком приятный для меня эпизод. После четвертого курса будущим технологом предполагалось пройти заводскую практику. Ее организация была непросто делом, поскольку для завода это было никчемной обузой. Группу студентов направили на Дорогомилловский химический завод. Работали мы в ночную смену и, естественно, очень хотелось спать. Однажды получилось так. Я дремал, сидя за столом около порученного мне аппарата, и, не разобравшись спросонья, что пол залит горячим раствором бисульфата натрия, получил ожоги. Это квалифицировалось как несчастный случай на производстве с потерей трудоспособности, лишило цех переходящего Красного Знамени и, вероятно, связанного с этим премирования. Почти всю практику я пролежал в постели, но у меня были конспекты лекций, которые содержали описание проводимых в цехе процессов и технологические схемы. Изучение всего этого потребовало максимум полдня, так что я без тени сомнения явился к Ворожцову сдавать зачет. Принял он меня чрезвычайно холодно, зачет, как у провинившегося, принимал с пристрастием. Однако, к глубокому удивлению Николая Николаевича, ни на одном вопросе подловить меня ему не удалось. Но он сказал: «Все равно, поскольку вами совершено грубое нарушение дисциплины, поставьте пять я не могу. Ограничьте четверкой». Для меня это было наказанием, так как эта четверка была единственной за время моего обучения в ВУЗе. На пятом курсе, как и было им предварительно обещано, Н.Н. Ворожцов предложил мне работу физико-химического плана. Он внимательно следил за ее ходом и часто заходил ко мне, когда у меня появился нетривиальный, с его точки зрения, результат — пошла не та реакция, которую он ожидал. Николай Николаевич считал, что работа оказалась даже интересней, чем была первоначально задумана, и я понимаю, что она была значительно лучше, чем та аспирантская работа, которую я впоследствии выполнил в Институте химической физики. Но, к сожалению, она так и не увидела свет. К моменту завершения работы появился указ, по которому можно было получить срок от восьми до пятнадцати лет за преждевременное опубликование данных, могущих представлять интерес для страны. Направление статей в печать стало сопровождаться оформлением вороха бумаг, смысл которых, как шутил Николай Николаевич, состоял в том, чтобы засвидетельствовать, что «работа не имеет ни практического, ни теоретического значения и поэтому может быть опубликована в открытой печати».

После окончания мною института наши дороги разошлись, но добрые отношения остались. В 1958 г. под воздействием друга Николая Николаевича — академика Семёнова — я начал работать над биохимическими проблемами, и нужно было синтезировать водорастворимый карбодимид. В Институте химической физики необходимых для этого условий не было, и я обратился к Ворожцову с просьбой о проведении синтеза на его кафедре. Такая возможность была предоставлена немедленно. Во время моего пребывания на кафедре Н.Н. Ворожцов поинтересовался, над чем я работаю, и одобрил мое желание направить усилия в сторону биологии. А вскоре моя судьба приняла неожиданный оборот, связав меня с Николаем

Николаевичем до последних дней его научной и организационной деятельности.

На первых порах я занимался пептидным синтезом, и, когда мне потребовался первый пептид, обратился за помощью к своему близкому товарищу Володе Мамаеву. Когда первый этап работы был пройден, Володя сообщил, что уезжает в Новосибирск работать в организованном Н.Н. Ворожцовым Новосибирском институте органической химии (НИОХ). Он предложил продолжить сотрудничество, и для получения согласия я напросился к Николаю Николаевичу на аудиенцию. Но, на самом деле, у меня была другая, гораздо более масштабная цель.

Когда было принято решение об организации Сибирского отделения Академии наук СССР, я загорелся мыслью принять участие в создании нового научного центра. Я знал, что Николай Николаевич, создавая институт, опирается на своих учеников, и подумал, что имею шансы. С этой надеждой я и ехал к нему. Добро на сотрудничество с Мамаевым я получил мгновенно, но Николай Николаевич этим не ограничился и спросил, не хочу ли и я поехать в Сибирь. Ни минуты не раздумывая, я ответил согласием. На его вопрос о том, какие силы нужны мне для начала, я сказал, что группа из шести-восьми человек. Он ответил: «Ну что вы, такие дела требуют иного масштаба. Я предлагаю вам лабораторию и даю на первый период человек двадцать». В этом и ряде последующих его действий ярко проявилось качество, о котором когда-то говорил мой отец — умение видеть будущее науки. Я был готов ехать сразу, но Ворожцов сказал, что не возьмет меня в Сибирь прежде, чем сумеет создать условия лучшие, чем я имел в Институте химической физики.

В Новосибирск я впервые попал в 1958 году. Тогда зародыш научного центра был сосредоточен в здании Западно-Сибирского филиала АН СССР (ул. Советская, 18). Там у Николая Николаевича был стол, на котором стояла табличка с надписью «Новосибирский институт органической химии СО АН СССР». Я завидовал сотрудникам, которые считали себя «целинниками», а я «отсиживался» в Москве. Но позже я в полной мере осознал, насколько был прав Николай Николаевич. То, что я тогда затевал, невозможно было делать, как они, в стаканах и бутылках. Это была другая «целина» — в одной из немногих, к счастью, областей науки, в которые пробрались неграмотные, но умело пользовавшиеся искаженными догмами фанатики и прохвосты, сумевшие убедить далекого от науки Н.С. Хрущева в своей правоте. Он потребовал убрать с поста директора Института цитологию и генетики (ИЦИГ) крупного ученого-генетика Н.П. Дубинина. Однако М.А. Лаврентьев, опираясь на ближайших соратников, к которым относился и Николай Николаевич, сохранил институт и поставил его директором кандидата наук Д.К. Беляева, твердо стоявшего на позициях научной генетики.

Тем не менее, многие пытались убедить меня, что развить современную биологию в Сибири уже не удастся. Однако Николай Николаевич развеял зародившиеся сомнения. Он разрешил мне взять в НИОХ несколько только что окончивших МГУ молодых специалистов, пригласив меня на кафедру в МХТИ, где в его кабинете висел план будущего Академгородка. Это было очень важно для осмысления и укрепления в принятом решении — видеть еще не состоявшееся, но уже осязаемое будущее. С этих встреч я всегда прихожу окрыленным, чувствуя свою причастность к великому деянию.

В конце 1960 г. я перешел в НИОХ на должность заведующего лабораторией природных полимеров. Спустя несколько лет из документов, найденных в архивах института, я узнал, что лаборатория была заложена в структуру института якобы для изучения таких полимеров как шеллак и нечто подобное. Мудрый и осторожный Николай Николаевич понимал, что в то время упоминание о нуклеиновых кислотах грозило неприятностями.

В марте 1961 г. я переехал в Академгородок. К этому моменту уже была подготовлена двухмодульная комната в Институте гидродинамики, которая, правда, оказалась тесноватой. В связи с этим буквально в течение месяца я получил еще одну одномодульную комнату. Хотя прошло много лет, это живо в памяти, так как совпало с другим, неизмеримо более грандиозным событием: в один из первых дней после моего переезда в этот модуль в него влетела всполохенная Маша Михалева, молодая сотрудница Мамаева, с криком: «Человек в космосе!»

Могу лишь вкратце перечислить вехи, которыми отмечено отношение Николая Николаевича к становлению молекулярной биологии в Сибири. Уже в 1964 г. он ошеломил меня тем, что вместе с Д.К. Беляевым и В.В.

Воеводским предложил организовать Институт биохимии. Вскоре М.А. Лаврентьев подписал решение о строительстве корпуса. Оказалось, что многие не прочь въехать в новое здание. Наиболее сильным конкурентом был Институт физиологии, сохранившийся после ликвидации Института экспериментальной медицины. Н.Н. Ворожцов предпринял ряд действенных мер, чтобы оградить строящийся корпус от этих посягательств. Он заручился поддержкой академика-секретаря отделения биохимии, биофизики и химии физиологически активных соединений М.М. Шемякина. В итоге корпус был отвоёван.

Весной 1966 г. Николай Николаевич посоветовал мне оформить полученные к тому времени результаты в виде докторской диссертации. Я никогда не жалел, что переехал в Сибирь, оставив незавершенной докторскую диссертацию по окислению углеводородов, перешел в совершенно новую область науки и получил докторскую степень лишь в 40 лет. И мне было очень приятно, когда на моей защите Николай Николаевич, вместо того, чтобы дать традиционную положительную характеристику, сказал именно об этом. Примерно через год после утверждения меня в степени доктора, Николай Николаевич добился двух вакансий на предстоящие осенние 1968 г. выборы для избрания В.А. Коптюга и меня членами-корреспондентами АН. Валентин Афанасьевич в то время уже сформировался как прекрасный специалист по теоретической органической химии, воплотивший при самой активной поддержке Н.Н. Ворожцова все то, о чем последний мог только мечтать во времена своего прихода на кафедру в Менделеевский институт. Не было никаких сомнений, что Н.Н. Ворожцов в то время готовил в лице В.А. Коптюга своего преемника. Что касается меня, избрание было по тому времени серьезным авансом.

Не вмешиваясь в дела лаборатории по мелочам, Н.Н. Ворожцов следил за ее кадровым костяком. Как только у Левы Сандахчиева прорезались первые успехи в ультрамикробиохимии, Николай Николаевич согласился создать лабораторию под это направление. Со свойственной ему прозорливостью он разглядел в Лева преданного науке талантливого самородка, и тот с лихвой оправдал полученный «аванс», став впоследствии академиком и директором Государственного научного центра «Вектор». Думаю, сказанного достаточно, чтобы понять, какую огромную роль сыграл Н.Н. Ворожцов в том, что Новосибирск стал вторым по значимости в нашей стране центром по молекулярной биологии и биоорганической химии, имеющим мировое признание.

В шуточной поэме, сочиненной еще в 1947 году, наша компания студентов кафедры Н.Н. Ворожцова в МХТИ была представлена едущими в одном купе попутчиками, а Николай Николаевич — проводником вагона. Но слово «проводник» имеет и другое, возвышенное значение — это человек, который ведет людей по горным или таежным тропам до того места, откуда дальше им предстоит двигаться самостоятельно. Именно в этом смысле, думая над названием очерка о Николае Николаевиче Ворожцове, я назвал его «Проводник».

Последний период жизни Ворожцова был трагичным. Тяжелая болезнь не дала ему завершить создание Института биохимии. Решение об этом было принято уже после его смерти. Но усилиями его ученика В.А. Коптюга, ставшего в 1980 г. председателем Сибирского отделения, и вице-президента АН СССР академика Ю.А. Овчинникова дело было доведено до конца. В 1984 г. на корпусе биохимии появилась табличка: «Институт биоорганической химии Сибирского отделения АН СССР». В моем директорском кабинете вместо традиционных портретов вождей висел портрет фактического основателя института — Николая Николаевича Ворожцова.

Д. Кнорре, академик

Научная школа академика Н.Н. Ворожцова

Будучи учеником своего отца профессора Н.Н. Ворожцова-старшего, Николай Николаевич Ворожцов продолжил и широко развил его основное научное направление — химию ароматических соединений, представленное в фундаментальном труде «Основы синтеза промежуточных продуктов и красителей», сохранившем свое значение спустя 50 лет после издания.

Добившись к середине 50-х годов серьезных успехов в фундаментальной и прикладной органической химии, Н.Н. Ворожцов отчетливо понимал, что стремительное развитие в мире исследований в органической химии и ее приложениях не позволяет останавливаться на достигнутом. Это развитие опиралось прежде всего на широкое внедрение новых физических методов. Поэтому в 1958 году Н.Н. Ворожцов принял предложение академика М.А. Лаврентьева создать новый Новосибирский институт органической химии в составе Сибирского отделения Академии наук СССР. И уже в НИОХ, теперь носящем его имя, Н.Н. Ворожцов развил фундаментальные работы не только в новых разделах химии ароматических и гетероциклических соединений, но и в химии природных соединений, включая химию нуклеиновых кислот, и поддержал новое направление — химическую информатику. Одновременно он всегда искал пути использования полученных результатов в интересах народного хозяйства страны, организовывая опытное химическое производство для отработки технологий получения продуктов тонкого органического синтеза.

Широкий фронт работ в различных областях органической химии и молекулярной биологии не мог не привлечь в институт ряд молодых кандидатов наук, приехавших по приглашению Н.Н. Ворожцова из Москвы в Новосибирск, а также большую группу выпускников МХТИ им. Д.И. Менделеева и химфака МГУ. Фактически в НИОХ Н.Н. Ворожцов создал свою сибирскую научную школу. В последнее время в научной среде России высказывается мнение, что существование научных школ в нашей стране отрицательно влияет на развитие науки и является аналогом «дедовщины» в российской армии. Это мнение связано с тем, что некоторые научные направления в школах давно уже «выродились» и мешают исследователям обращаться к новым современным проблемам.

Можно ли говорить о том, что это присуще в той или иной степени школе академика Н.Н. Ворожцова? Ответом на этот вопрос может быть тот факт, что по органической химии защищено 33, по химии природных соединений — 7 и по химической информатике — две докторских диссертации. Таким образом, каждое научное направление приносило и продолжает приносить плоды в виде специалистов высшей квалификации. Убедительным доказательством плодотворности школы Н.Н. Ворожцова служит то, что в середине 70-х годов на базе отдела биохимии НИОХ организованы «Вектор» — научный центр международного уровня по микробиологии, а в 1984 году — Новосибирский институт биоорганической химии. Кроме этого, в самом НИОХ в 1971 году был создан научно-технический центр по химической информатике, в 80-е годы — новые лаборатории для расширения работ по органической химии. Нужно подчеркнуть, что, если возникает необходимость, в институте создаются отделы, лаборатории или группы с тем, чтобы новые научные лидеры могли осуществлять свои творческие планы. Школа Н.Н. Ворожцова всегда активно участвовала в международном научном сотрудничестве. Сам Н.Н. Ворожцов регулярно выступал с докладами на Международных конференциях и поощрял к этому сотрудников института. Эта традиция продолжена и расширена в НИОХ, будучи усиленной стремительным ростом числа публикаций в международных научных журналах.

Все сказанное выше позволяет утверждать, что школе Н.Н. Ворожцова вырождение не грозит, если будут сохранены высокие моральные принципы взаимоотношений ее руководителя и научных сотрудников, проявляющиеся, в частности, в постоянной заботе об их научном и служебном росте. Такие принципы в научном коллективе крайне важны. Они помогают научной школе успешно развиваться во все периоды деятельности Академии наук страны.

В. Власов, доктор химических наук, профессор

О светлом дорогом человеке

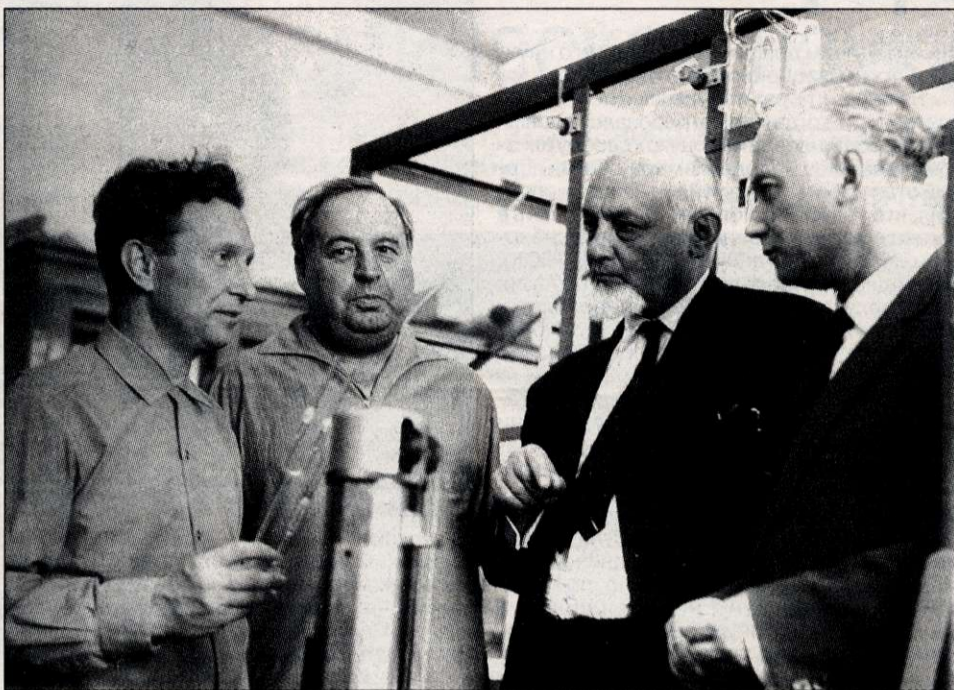
О Николае Николаевиче Ворожцово сказано и написано много. Я хочу рассказать о нем как о человеке, сыгравшем решающую роль в судьбе Валентина Афанасьевича Коптюга, а, следовательно, и в моей судьбе, и судьбе всей нашей семьи. Очень жаль, что Валентин Афанасьевич не смог сам написать о Николае Николаевиче, которого он очень любил и, можно сказать, боготворил.

То, что Валентин Афанасьевич стал в 1949 году студентом МХТИ им. Д.И. Менделеева — случайность, так как целью его приезда в Москву из Самарканда было поступление в МГУ. Но его не приняли из-за того, что он был «сыном врага народа», позднее, конечно, реабилитированного. Мы учились с ним в одной группе. Валентин Афанасьевич рано выбрал кафедру Н.Н. Ворожцова для специализации и начал свою научную работу еще до того, как это сделали другие студенты, и я в том числе.

Кафедра была замечательной, там работали прекрасные преподаватели. Николай Николаевич Ворожцов читал курс промежуточных продуктов, Борис Иванович Степанов, который возглавил кафедру после отъезда Николая Николаевича в Новосибирск — курс красителей. Не могу не вспомнить прекрасного преподавателя и замечательного человека — Леонида Николаевича Николенко. Именно ему мы обязаны тем, что в огромной химической лаборатории, где одновременно работали десять и более студентов, не было ни одного ЧП. Николай Николаевич часто заходил в студенческую лабораторию, но был очень строг и придирчив, и мы его очень боялись. Теперь я понимаю, что прекрасный коллектив кафедры — это заслуга Николая Николаевича как замечательного организатора и человека. В ту пору ему не было и 50 лет! Он был очень хорош собой и выделялся не только своей бородкой, но и обладанием новеньким автомобилем «Победа».

Валентин Афанасьевич окончил институт с отличием и собиравшись поступить в аспирантуру к Николаю Николаевичу, который этого тоже хотел. Однако возникло то же препятствие, что и при поступлении в МГУ. Вопрос решался долго, насколько я понимаю, не в МХТИ, а где-то «выше». Мы с Валентином Афанасьевичем (тогда мы уже были женаты) очень нервничали. Каких трудов и какого риска стоило Николаю Николаевичу настоять на своем, мы не знали: он никогда об этом не говорил.

По окончании института я была направлена в прикладной институт НИОПик, а Валентин Афанасьевич, успешно закончив работу и защитив кандидатскую диссертацию, получил от Николая Николаевича приглашение в создаваемый им Новосибирский институт органической химии (НИОХ). Для Валентина Афанасьевича главным была работа, и он бесконечно доверял Н.Н. Ворожцову. Хотя я оставалась в Москве родителем и сестрой, по большому счету, нам терять было не-

чего! Но много лет спустя я стала понимать, что оставлял в Москве Николай Николаевич: свою кафедру, престижный МХТИ, где он был признанным авторитетом, прекрасную квартиру в новом высотном доме и, наконец, сыновей. К моменту переезда Николая Николаевича в Новосибирск после тяжелой болезни скончалась его жена — Елена Константиновна. Теперь трудно даже представить, насколько для него тяжелы были первые годы в Новосибирске. Свою неустроенность и одиночество он заполнял титанической организационной и научной работой.

Практически все сотрудники НИОХ тогда были молоды, и, зная Николая Николаевича, понимаешь всю меру его ответственности за них, за обустройство в еще только строящемся Академгородке молодых семей с малолетними детьми. Несмотря на занятость, хлопоты по строительству института и многочисленные проблемы, о которых мы и понятия не имели, для каждого сотрудника у него находилось желание и время помочь. Мы с Валентином Афанасьевичем, его мамой и маленьким сыном приехали из Москвы осенью 1960 года. Николай Николаевич встретил нас, привез на новую квартиру, обставленную походной мебелью и всем необходимым на первое время. И так он относился ко всем сотрудникам, об этом многие вспоминают с благодарностью и любовью. Не удивительно, что вокруг Николая Николаевича всегда были прекрасные люди. Не знаю, как он их подбирал, может быть, просто рядом с ним все становилось лучше.

Относься ко всем с большим уважением, некоторых из своих сотрудников, в том числе и Валентина Афанасьевича, он одарил дружбой и отеческой любовью. Однако поблажек не было никому, как и его сыну Игорю, который работал и успешно защитил кандидатскую диссертацию в НИОХ под руководством Владимира Александровича Бархаша.

Николай Николаевич и Валентин Афанасьевич были единомышленниками. Н.Н. Ворожцов был восприимчив ко всему новому и прилагал большие усилия, чтобы запустить новейшие приборы. Помню, как в прекрасный выходной летний день, на который была запланирована поездка по Обскому морю, стало известно, что привезут ЯМР-спектрометр. Николай Николаевич попросил Валентина Афанасьевича не отлучаться из института пока прибор не будет доставлен. Оба волновались так, будто прибор могли похитить. Николай Николаевич постоянно следил за тем, как осваиваются новые приборы и развиваются новые направления. Часто по выходным дням он приглашал Валентина Афанасьевича к себе домой для обсуждения различных вопросов. Приезжая из зарубежных командировок, Валентин Афанасьевич должен был немедленно являться к нему с отчетом, и надо было видеть глаза Николая Николаевича, слышать его нетерпеливые вопросы и реплики. Обычно, сопровождая Валентина Афанасьевича, я с интересом наблюдала за их беседой. Элеонора Абрамовна, вторая жена Николая Николаевича, стара-

лась развлечь меня «светским» разговором, а я в глубине души сердилась на нее, так как оторваться от созерцания этой дискуссии было невозможно. Спустя некоторое время, по обстоятельствам, связанным со второй женой, Николай Николаевич переехал в Ленинград, возглавив кафедру в Химико-технологическом институте. Он оставлял «на хозяйстве» в НИОХ своего заместителя Владимира Петровича Мамаева и время от времени приезжал в Новосибирск. При встречах с нами он не говорил о работе в Ленинграде, чувствовалась его ужасная тоска по НИОХ. И вот, о радость, Николай Николаевич вернулся! 23 февраля 1972 г. нас постигла большая беда — пожар в главном корпусе НИОХ. Николай Николаевич был в это время в отъезде, и, хотя работа по ликвидации последствий пожара была нормально организована, нам очень нужна была его моральная поддержка. Все с нетерпением ждали его приезда. Первое что он сделал — собрал весь коллектив и сказал, что самое главное — все живы, никто из сотрудников серьезно не пострадал, а остальное — поправимо. Но оказалось, что не все последствия пожара устранимы. Через год с небольшим у Николая Николаевича случился инсульт. Нет сомнения, что это следствие стресса, который он пережил. Было решено продолжить лечение в Москве. Когда мы провожали его, нам казалось, что все обойдется. Но на ноги он уже не поднялся. Бывая в Москве, сотрудники навещали Николая Николаевича, он требовал «отчета» о делах. Каждый раз, прощаясь, он долго нас не отпускал. Я и теперь вспоминаю об этом со слезами. Скончался Николай Николаевич в 1979 году. Естественно, мы поехали проститься с ним, проводить в последний путь.

Не хочется заканчивать на такой печальной ноте. Вспоминаю его живым, активным, ироничным. Он был отличным водителем, любил свой «Газик», со смехом рассказывал, как, бывало, на дороге ему кричали: «Эй, борода, подойди, подтолкни машину», и он охотно это делал. В Германии, где он был с академиком И.Л. Кнунянцем, своим другом со студенческих лет, из-за недостатка денег они отказались от одноместных номеров и заняли номер на двоих, поставив раскладушку. Со смехом, терев себя за бороду, Николай Николаевич говорил: «Что о нас при этом подумали, можно было догадываться». Мне памятно путешествие на Алтай вместе с Николаем Николаевичем, Элеонорой Абрамовной и сыном Николая Николаевича Игорем, с семьей Мамаевых. Мы проехали до монгольской границы, жили в палатках, вечера коротали у костра.

Для меня удивительно, как Николай Николаевич мог разглядеть во многих начинающих свой путь в науке ребятах, которых он пригласил в свой институт, будущих крупных ученых. Хотя, конечно, в значительной мере он их и создал такими: преданными своему делу, честными и порядочными людьми.

И. Михайлова, кандидат химических наук

Счастливые годы

Большая часть моей жизни, почти 48 лет, связана с Новосибирским институтом органической химии. Но только сейчас я понимаю, что означало быть учеником Николая Николаевича Ворожцова и работать с ним.

В 1954 году мы с братом приехали в Москву из Алма-Аты и поступили в МХТИ им. Д.И. Менделеева. До начала занятий я жила у своего дяди Л.Н. Николенко, которому обязана любовью к химии. Однажды раздался звонок, я открываю дверь: передо мной стоит высокий загорелый мужчина с бородкой, в белой кепке, белых брюках и белых парусиновых туфлях. «Позвольте войти, я к Леониду Николаевичу», — сказал он, снимая кепку, и мне показалось, что передо мной кто-то из прошлого, не меньше, чем граф, столько в его манерах, голосе было уважительности. Когда он ушел, я спросила у дяди: «Кто это приходил?». Ответ запомнила навсегда: «Блестящий ученый и мой Учитель!». Спустя полвека, я повторяю эти слова с полным пониманием того, что они означают. Во время специализации на кафедре промежуточных продуктов и красителей, которой руководил Николай Николаевич, мы почти не сталкивались с ним. Уже создавались институты СО АН СССР, и он был весь погружен в эту работу. Только однажды он появился в студенческой лаборатории с индийским ученым Венкатараманом, и мы удивились тому, как легко Николай Николаевич говорит по-английски.

Мы с братом и его женой окончили МХТИ в 1959 году и получили распределение в НИОХ. В Новосибирске, на ул. Державина, 19, в квартире, предоставленной Н.Н. Ворожцову, и состоялась мое настоящее знакомство с ним. Шесть молодых специалистов обоего пола жили в большой комнате этой квартиры. Две недели, что я прожила в ней, незабываемы. Николай Николаевич вел себя как рядовой член общности. Став академиком, он сохранил в общении стиль товарищества (но не панибратства), лично беседовал с каждым, кто поступал на работу в Институт, будь то стажер, лаборант или слесарь.

Николай Николаевич был по-настоящему скромным, не любил публичности. Не могу вспомнить каких-либо торжеств, связанных с его юбилеями. Он заразительно смеялся, когда его пародировали в одном из наших капустников. В определенных ситуациях Николай Николаевич был жестким и решительным при принятии решений, но это не означало, что его невозможно переубедить. Так, уволив подававшего большие надежды молодого сотрудника за весьма серьезный проступок, после бесед с коллегами, которым доверял, получив коллективное заверение в том, что подобное не повторится, он отменил приказ.

Всего 15 лет (1959 — 1974) мы были связаны общим делом, и теперь, когда в Институте прошла, по-существу, вся жизнь, мне кажется, что это совсем немного. Но какие это были годы! Мы не понимали тогда, чему нас учил и научил Николай Николаевич, редактируя наши статьи, диссертации, тщательно проверяя сделанный эксперимент, настаивая на полном анализе литературы, заставляя формулировать и отстаивать свое мнение. Он учил четкости и корректности, не признавал лишности в трактовке результатов, никогда не подписывал статьи, если не считал, что действительно причастен к постановке задачи или внес реальный вклад в обсуждение результатов. Бывали обиды на него, непонимание его позиции, но бывало и признание Николаем Николаевичем несправедливости собственных решений. Однако все это уходило на второй план, ибо было самое главное — общее дело, которое захватывало нас всех целиком и объединяло как равноправных коллег и товарищей. Такое не забывается, а с годами приходит понимание того, что мы были по-настоящему счастливы, и не только тем, что были молоды, но и потому, что с нами был наш Учитель Николай Николаевич Ворожцов.

Л. Кобрин, доктор химических наук, профессор

Память об учителе

Николай Николаевич Ворожцов... Сколько добрых воспоминаний, сколько разных событий и целых этапов в моей жизни связано с этим именем... Мы, студенты органического факультета МХТИ им. Д.И. Менделеева, мечтали попасть на самую престижную кафедру промежуточных продуктов и красителей, которую он возглавлял. Для меня «НН», как мы его между собой называли, был олицетворением профессора в лучшем понимании этого слова. Красивый, предстательный, со своей знаменитой бородкой — мы, девчонки, смотрели на него с обожанием, как на полубога. А его великолепные лекции, широкая общая и блестящая химическая эрудиция, интеллигентность придавали ему дополнительный блеск. Я счастлива, что училась у Николая Николаевича, а потом и работала с ним, и считаю себя принадлежащей к его школе, основными принципами которой были постоянное стремление овладеть самыми современными знаниями, трудолюбие, высокое экспериментальное мастерство, критическое отношение к собственным и чужим результатам, честность и ответственность. Блестящий и, казалось, недосягаемый, «НН» был в то же время очень демократичен в общении. В те годы Николай Николаевич и Георгий Густавович Якобсон начали исследования в новой тогда области фторароматических соединений. Они развивали более ранние представления Николая Николаевича о катализе реакций ароматического нуклеофильного замещения соединениями меди. После окончания института я была оставлена на кафедре, и меня привлекли к этой работе. «НН» постоянно интересовался ее ходом и, вместе с Г.Г. Якобсоном, был руководителем моей кандидатской диссертации. При этом он не был мэтром, время от времени снисходительно отпускающим какие-то замечания, но фамилия которого обязательно должна была присутствовать в списке авторов очередной публикации. Николай Николаевич непосредственно участвовал в обсуждении результатов, предлагал замечательные и плодотворные гипотезы и объяснения. А как внимательно он вычитывал текст диссертации, сколько сделал ценных и полезных замечаний, как волновался вместе со мной перед защитой и как был рад ее успешному завершению! А затем заказал в академическом столе заказов роскошный пирог с нельмой, украсивший наш скромный стол на празднике, посвященном этому событию.

Уже работая в возглавляемом им институте, я постоянно ощущала ведущую роль и поддержку Николая Николаевича. Вспоминаю, как его блестящая химическая интуиция и глубокие знания помогли избежать серьезной ошибки. Мы получили новое соединение, которое на основании его характеристик приписали структуру, вызывавшую в глубине души сомнение. «НН» сразу отверг ее и предложил другой вариант, на первый взгляд нереальный и даже казавшийся фантастическим, но, как выяснилось, абсолютно верный. Он был страшно доволен, а мы ещё раз убедились в том, какой он замечательный химик. Приходят на память случаи, когда «НН» раскрывался с чисто человеческой стороны. Например, когда женскую часть нашей студенческой группы отправили на практику в г. Кемерово, он сам встречал нас на вокзале, добился выделения нам квартиры, заботливо устроил нас, а потом повел на экскурсию по городу. Было воскресенье, мы принарядились, надели туфли на каблуках. Горожан, наверное, веселило, как выводок девчонок, ведомых импозантным профессором, карабкается по очень крутому и высокому берегу реки Томь, едва поспевая за своим лёгким и стремительным вожаком...

Вот в этом был он весь — большой учёный и хороший человек. Как неординарная личность, он бывал разным, никогда не был «добреньким», его гнева боялись все. Но безмерное уважение к Николаю Николаевичу и восхищение им останутся со мной навсегда.

Т. Петрова, доктор химических наук

СО АН: ЛЮДИ И ГОДЫ

Как это начиналось

Начало творческого пути Николая Николаевича Ворожцова связано с химией природных соединений. Проявлением его интереса к этой области явилось участие в исследовании экстракта бадана. Первая публикация по полученным результатам была посвящена установлению структуры бергерина (1929 г.). Позже в издательстве Гизлегпром вышла книга Н.Н. Ворожцова «Химия природных дубильных веществ» (1933 г.). Эту свою «первую любовь» Н.Н. Ворожцов сохранил на всю жизнь, несмотря на то, что со временем круг его научных интересов стремительно расширялся. Несколько авторских свидетельств было посвящено определению содержания морфина в опийном маке (в соавторстве с А.Т. Троценко, 1935 г.). Эти исследования имели огромную практическую ценность, так как в г. Чимкенте производился морфин для медицинских целей.

Когда вышло постановление Президиума АН СССР о создании в Сибирском отделении Новосибирского института органической химии (НИОХ СО АН СССР), Николай Николаевич сформулировал два основных научных направления, одним из которых была химия природных и биологически важных соединений. Оно включало исследование лекарственных растений Сибири и Дальнего Востока, синтез биологически активных соединений и изучение химической природы терпеновых соединений хвойных пород Сибири. Под это направление планировалось создание в Институте отдела химии природных соединений и предполагалось, что его возглавит Н.Н. Ворожцов.

В 1959 году, когда Николай Николаевич переехал в Новосибирск, под его руководством началась активная работа по теме «Исследования химического состава растений Сибири». Его помощником был с.н.с. В.Г. Буторов, на этом направлении работали Т.Н. Герасимова, И.Г. Лукьянова, В.С. Кобрин, Ю.С. Оводов. В ноябре 1959 г. в аспирантуру к Н.Н. Ворожцову поступила Н.Н. Поволоцкая. Тема ее диссертации — «Химические соединения сибирского шелкопряда» — и полученные результаты актуальны по сей день, хотя выполнена она была в то время, когда в повседневной исследовательской практике еще не применялись ТСХ, ВЭЖХ, ЯМР и прочие современные методы исследования.

Ежегодно организовывались экспедиции за растительным сырьем, в которых принимал участие и Н.Н. Ворожцов. Уже в 1959 г. на Алтае было заготовлено восемь видов лекарственных и технических растений, на Байкале — трава шлемника байкальского, известного народного гипотензивного средства. С целью извлечения физиологически активных веществ были проведены экстракции из шлемника, левзеи софлоровидной и панцерии сибирской.

В январе 1961 г. приступил к работе приглашенный из Ленинграда Н.Н. Ворожцовым его давний сотрудник к.х.н. А.Т. Троценко, возглавивший лабораторию природных физиологически активных веществ, которая развернула активную работу с осени 1962 г., после того, как НИОХ въехал в собственное здание. Лаборатория была организована с большим знанием дела, с перспективой на будущее. Была создана специально оснащенная

комната для подготовки и экстракции растительного сырья. Исследовали растения, которые использовали народные целители: изучали химический состав володушки многожилчатой и золотистой, родиолы розовой (золотой корень), мирикарии, сосюры (горькуши), проводили синтезы тирозола и его гликозидов, компонентов родиолы розовой. Число сотрудников лаборатории постоянно росло. Н.Н. Ворожцов очень серьезно относился к подбору кадров, особенно молодых. С ним пришли выпускники МХТИ им. Д.И. Менделеева, а А.Т. Троценко пригласил нескольких выпускников и студентов ЛГУ, которые после защиты дипломов остались работать в НИОХ.

А в Опытном химическом цехе по инициативе Николая Николаевича было создано отделение переработки растительного сырья (начальник отделения Г.И. Крисанова) с эмалированными экстракторами и стеклянными трубопроводами. В этом отделении нарабатывались экстракты шлемника байкальского и левзеи сафлоровидной, переработали 365 кг корней элеутерококка. В сентябре 1962 г. в лаборатории создали фармакологическую группу, которую возглавила к.б.н. А.С. Лапик, где проходили оценку на активность и токсичность выделенные из растений вещества.

Несмотря на огромную занятость, Н.Н. Ворожцов интересовался жизнью и бытом сотрудников, многим помогал в сложных жизненных ситуациях. Он принял горячее участие в судьбе деревенского мальчика из многодетной семьи Коли Головачева, который был принят препаратом в лабораторию физиологически активных веществ. Николай Николаевич заставил его окончить вечернюю школу, и Н.И. Головачев стал сотрудником института, где и работает до настоящего времени.

По приезду в Новосибирск Н.Н. Ворожцов ознакомился с работой лаборатории лесохимии, которая была создана в 1945 году в Западно-Сибирском филиале АН СССР под руководством А.П. Пентегова и работала в Химико-металлургическом институте СО АН СССР. Николай Николаевич горячо одобрил проводившуюся в лаборатории работу по изучению состава живиц хвойных пород Сибири. Н.Н. Ворожцов считал, что достигнуть больших успехов, сделать прорыв возможно лишь в НИОХ, где бурно развиваются спектральные методы исследования. Он предложил В.А. Пентеговой, дочери А.П. Пентегова, возглавившей лабораторию после его кончины, активно продолжать эти работы и заверил ее в том, что лаборатория будет переведена в полном составе в Институт органической химии после возведения главного корпуса. Связь между институтом и лабораторией лесохимии установилась очень прочная, ее сотрудники участвовали в институтских семинарах, конференциях молодых ученых, а в ее помещениях работали некоторые первые сотрудники НИОХ, живущие в городе.

В первые годы работы лаборатории в составе НИОХ Н.Н. Ворожцов лично знакомился с публикациями, давал советы по оформлению статей. Такое внимание со стороны директора, энтузиазм молодых сотрудников, вся атмосфера института способствовали успехам как отдельных сотрудников, так и всей лаборатории. Были выделены новые терпеновые соединения, установлены их структуры. Тогда же были намечены пути изучения механизмов превращения и окисления терпеновых соединений с целью выяснения путей их биосинтеза. В результате многолетней работы дана подробная характеристика летучей и смоляной части живиц хвойных пород Сибири и Дальнего Востока. В дальнейшем лаборатория продолжила работу над проблемой химической природы терпеноидов хвойных пород Сибири. Сотрудники лаборатории защитили три докторских и 16 кандидатских диссертаций. Лаборатория лесохимии приобрела свое неповторимое лицо, известность в нашей стране и за рубежом, и в этом огромная заслуга Н.Н. Ворожцова.

Такова краткая история создания и развития в НИОХ одного из его основных направлений — исследований по химии природных соединений.

Э. Шмидт, кандидат химических наук

Выставка достижений Сибирского отделения

В рамках юбилейных мероприятий в новом зале только что введенного в строй второго этажа Выставочного центра СО РАН 31 мая состоялось открытие «Выставки достижений Сибирского отделения РАН».

Выставка состоит из 10 тематических разделов. Вводный раздел открывается портретом М.А. Ломоносова с подлинным текстом его записки цесаревичу Павлу Петровичу, президенту Адмиралтейской коллегии, с пророческими словами «Российское могущество прирастать будет Сибирью». Здесь же представлены портреты отцов-основателей Сибирского отделения АН СССР и его четырех председателей — людей, на долю которых выпало становление, развитие и сохранение научного потенциала Отделения в тяжелые для науки времена. Две диаграммы показывают динамику изменения кадрового состава СО РАН в целом и научного кадрового состава в отдельности от момента создания Отделения до начала юбилейного года.

Представлена и сегодняшняя инновационная деятельность СО РАН. Два больших планшета рассказывают о создании особой экономической зоны технико-внедренческого типа в Томске и технопарка в новосибирском Академгородке.

Восьмь разделов сформированы по темам «Науки о Жизни», «Физико-технические науки», «Механика и энергетика», «Химические науки», «Математика и информатика», «Гуманитарные науки», «Экономические науки». В этих разделах 55 институтов СО РАН представили 230 разработок, из которых 166 награждены Государственными премиями СССР, РСФСР и РФ, Ленинскими премиями и премиями Ленинского комсомола, премиями Совета Министров СССР, премиями Правительства и Президента РФ. Представлена Нобелевская премия академика Л.В. Канторовича, показаны разработки, признанные открытиями, и разработки, награжденные медалями высокого ранга, отечественными и зарубежными.

Выгодное отличие новой экспозиции от предыдущих — широкое использование современного выставочного оборудования. Тематические планшеты дополняются действующими приборами, макетами, моделями, образцами, книгами, монографиями, оттисками статей в отечественных и зарубежных журналах. На плазменных телевизорах и ноутбуках демонстрируются фильмы и презентации о достижениях институтов и конкретных разработках.

Отдельно организована экспозиция Новосибирского государственного университета. Университет показан многогранно — как форпост образования, науки и культуры Сибири, место встречи всех наук. Университетский раздел щедро иллюстрирован многочисленными фотографиями. Силами самих студентов талантливо снят фильм об НГУ, который демонстрируется здесь же на плазменном экране.

Выставка уже встречает гостей. В день открытия с разработками ученых СО РАН познакомилась участница международной конференции «Современные проблемы науки: сибирский аспект», а 1 июня экспозицию с интересом осмотрел первый заместитель председателя Правительства РФ С. Иванов с сопровождающими лицами.

Соб. инф.
Фото В. Новикова

Научные библиотеки ННЦ — к 50-летию СО РАН

Становление библиотечного обслуживания неразрывно связано с развитием науки в ННЦ. Это обстоятельство послужило поводом к организации Отделением ГПНТБ круглого стола под девизом «Библиотеки Новосибирского научного центра — 50 лет на службе науке». Цель данного собрания — вспомнить историю создания библиотек, их развитие, показать роль информационного обслуживания в достижениях научного сообщества ННЦ. Были приглашены заведующие библиотеками первого, второго и третьего поколений, которые поделились своими воспоминаниями. Большую роль в становлении и развитии библиотечного обслуживания в ННЦ сыграло Отделение ГПНТБ, о роли которого сделала доклад одна из его бывших заведующих Л. Павлова.

Открыл заседание круглого стола директор ГПНТБ СО РАН д.т.н. профессор Б. Елепов. Он рассказал о преемственности библиотечного обслуживания, об оценке роли библиотек руководителями Сибирского отделения и Российского правительства, о перспективах развития библиотек, применении новых информационных технологий в информационном обслуживании ученых и специалистов. Затем прошло награждение ветеранов библиотечного дела. Почетные грамоты «За вклад в развитие библиотечного дела в Новосибирском научном центре и в связи с 50-летием Сибирского отделения РАН» получили заведующие библиотеками НИИ первого и второго поколений: Е. Шипилова (ИЭиОПП), З. Нестерова (ОИГ-ГиГ), Р. Кирияненко (ИФП), К. Эпштейн (ИЯФ), Н. Коробкова (ИАиЭ), Л. Митрофанова (Игил), Л. Сазонова и Г. Володина (ИХКиГ), И. Киселева (ИК), Н. Хазова и М. Загурная (ИТПМ), Е. Колесникова (НИОХ), Г. Абрамова

(ИНХ). Награждены библиографы высокого класса Д. Гик (ОИГГиГ), Л. Вакуленко (Игил), Л. Микута (ИМ), Р. Лапушонко (ИТПМ). Благодарность директора ГПНТБ СО РАН получили ветераны В. Жданова, З. Чилеева, Е. Петши, Л. Волкова, В. Корвина, Д. Головина, Н. Соболева и сотрудники библиотеки, проработавшие более двадцати лет.

Особая роль в развитии Отделения ГПНТБ СО РАН, становлении его центральной библиотеки ННЦ принадлежит первому руководителю — Александру Александровне Егоровой, рано ушедшей из жизни. О ее жизни и деятельности рассказала зав. читальным залом Отделения Т. Михневич, проработавшая с А. Егоровой много лет. Александра Александровна возглавляла Восточное отделение Библиотеки АН СССР (ВОбАН), вела строительство нового здания библиотеки в Новосибирске, исполняя обязанности директора ГПНТБ СО АН СССР, больше десяти лет была директором Отделения ГПНТБ в Академгородке. Она награждена орденом «Знак Почета», многочисленными грамотами и премиями. Человеч принципальный, справедливый А. Егорова оставила глубокий след в сердцах всех библиотекарей, работавших с ней. Хотелось бы увековечить память Александры Александровны регулярным проведение «Егоровских чтений».

Участники «круглого стола» почтили память всех, кого уже нет с ними. Предложено организовать клуб ветеранов библиотек.

В заключение состоялся концерт вокального ансамбля «Вдохновение» ДК «Юность».

Участники круглого стола, ветераны библиотечного дела благодарили за внимание, за теплый прием, оказанный им сотрудниками Отделения ГПНТБ СО РАН.

Л. Павлова, с.н.с. ГПНТБ СО РАН

Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН с глубоким прискорбием извещает, что 4 июля 2007 года на 72 году жизни после тяжелой и продолжительной болезни скончался главный научный сотрудник ИМ СО РАН, известный специалист в области теоретической физики доктор физико-математических наук

Василий Васильевич Серебряков

Выражаем соболезнование родным и близким.

Атлант из шестидесятых

Тридцатого мая в Доме ученых новосибирского Академгородка в рамках празднования 50-летия Сибирского отделения Российской академии наук состоялся концерт известного барда Александра Городницкого.

Ученый-геолог, поэт, автор песен и книг, А. Городницкий хорошо известен жителям Академгородка: когда-то, еще в лаврентьевские времена, он приезжал на десятилетний юбилей СО РАН, потом неоднократно бывал здесь с концертами. Как сказал в своем вступительном слове академик В. Молодин, «большинство из присутствующих воспитано на этих прекрасных песнях, а для меня лично этот человек — просто легенда». Академик вспомнил о том, как в «сложные или радостные минуты», находясь в поле, археологи — представители разных поколений — поют Городницкого. «И это очень важно, поскольку современная молодежь утрачивает песенную культуру — необходимо ее возродить».

Действительно, кто не знает этих песен! «Чистые пруды», «Перекалы» и, конечно, «Атланты» Александра Городницкого стали своего рода визитной карточкой исполнителя, навсегда вошли в историю авторской песни, как, впрочем, и огромное количество других. Плышет белый лебедь, «обгоняя вагоновожатых», «на каменных плечах» держат небо Атланты, за ангарами бродит «северная вьюга», чуть виднеется в туманной дали «остров Гваделупа»... Так рождается особый мир, мир геологов, археологов, полярных летчиков — мужественных людей, для которых отрыв от повседневности и лишения, с которыми они сталкиваются в экспедициях, — не тяжелая ноша, а доказательство непохожести, причастности к неким тайнам, недоступным остальным; мир романтиков, замечаящих и синее небо над Канадой, и холодную зарю, встающую над «ягодой брусничной» (эту песню на концерте он посвятил памяти ушедшего недавно академика С. Гольдина), и снег, который «за окошком кружится» (именно с песни «Снег», написанной в далеком пятьдесят восьмом году, все и началось).

Тундра, горы и океан, исторические пер-

сонажи и герои нашего времени, города и веси сменяют друг друга в произведениях Городницкого. Тонкий стилист, он умело выстраивает «повествование», вплетая эти образы в сюжетную ткань, переходя от шутки, иронии, а порой и самоиронии к тонкой лирике. В его песнях находится место и «жесткому французскому послу» («Не судите строго старика, — шутливо сказал Александр Моисеевич, — я написал эту песню в далекой молодости. И клянусь — ничего не было!»), и «перелетным ангелам», и античным героям. Некоторые песни в буквальном смысле стали народными — это ли не лучшее признание!

На концерте А. Городницкий рассказал о том, как на Крайнем Севере ему показали могилу автора песни «На материк».

Работа в экстремальных условиях и, соответственно, песни, отражающие те реалии, — особая страница в творчестве автора и исполнителя. Много лет назад, поступая на геолого-разведочный факультет, Александр Городницкий выбрал «не специальность, а образ жизни». Первые семнадцать лет после окончания учебы он работал на Крайнем Севере, пел вместе с товарищами песни тех мест (никому не надо объяснять, что собой представляли, например,

Магадан и Туруханский край в пятидесятые годы), а потом, как сам об этом вспоминает, подражая им, начал придумывать свои. Кстати, особенность Городницкого, отличающая его от других собратьев, — он не умеет играть на гитаре (сам объясняет это именно работой на Севере — дикий холод, первые песни придумывались без гитары, а потом так и пошло), поэтому его спутником и аккомпаниатором был художественный руководитель Центра авторской песни в Москве Александр Костромин.

Аудитория на концерте авторской песни особая — ее не спутаешь ни с какой другой. И дело даже не в том, что преобладали в зрительном зале люди старшего поколения. Дело, скорее, в какой-то настроенности на одну волну, в чувстве объединенности: разные люди по-разному реагировали на происходящее в зале, аплодировали, смеялись, грустили, посылали записки и ждали ответов на вопросы, но не было здесь равнодушных, пришедших на концерт случайно. И когда «под занавес» Александр Городницкий исполнил свои «хиты» (конечно, это современное слово не очень подходит к его песням) — подпевали все! Пели стоящие на сцене вместе с автором академики Николай Добрецов и Михаил Кузьмин, пели пожилые и молодые, подпевала моя одиннадцатилетняя дочь. Есть песни, которые не забываются — меняются времена, сменяются правительства, проходят экономические кризисы, а песни Городницкого — этого Атланта из эпохи шестидесятников — поют!

«... Другая мне нужна господня милость — чтобы одна из песен сохранилась...»

А значит, строки из стихотворения Александра Городницкого «Памятник» (созданного, как сам он в шутку сказал, «в подражание великим») написаны не зря.

Ю. Александрова, «НВС»
Фото автора.

СОРАНо-ветеранское

Далеко или близко до Новосибирска
Не знали ни духом, ни сном никаким.
Но шефы-гиганты из всех вариантов
Нам путь прочертили проспектом Морским.
Казалось, лишь вежа. Но вот уж полвека
Как тут наши семьи и наши дела.
И, жизни покорна, фамильная крона
И ветви, и корни в Сибири дала.
Пусть круг циферблата склонился к закату
И круглыми датами делится в нас,
Но наши кристаллы аморфней не стали,
Хотя симметрия чуть-чуть расплзлась.
За русскую душу, за старую дружбу
Судьбу нашу можно лишь благодарить.
Давайте же будем, как мудрые люди,
С любовью о жизни своей говорить.

В. Бакакин, в.н.с., ИНХ

Пройдут года... И будут люди
Другие юбилеи отмечать.
Свет этих дней навеки с ними будет,
Здесь времени Лаврентьева печать.
И светом этим озарённый
Встаёт из времени глубин
Живым... наш Дед непревзойдённый,
Руси Великой исполнил!

Ю. Веснин, абориген Академгородка

На постаменте из гранита
Фигура строгая отлита —
Сидит, задумавшись, Коптюр,
Собрав в кулак ладони рук.
Слегка склоненной головой,
Он перед нами — вновь живой!
Серьезен, строг, задумчив лик.
О чем он думал в этот миг?
О деле, жизни, нас с тобой,
Проблеме сложной мировой,
О том, как завтра людям жить,
Как нам науку сохранить,
О том, как избежать войны
И о судьбе родной страны.
Ученый муж! Мыслитель! Человек!
Таким он в памяти останется навек.
Живущим ныне есть равняться на кого —
На одного из лучших сыновей народа своего.

А. Мерецкий, новосибирский Академгородок

Годы молодости и дружбы

В 1960—1970-е годы мне посчастливилось работать в коллективе четвертой автоколонны Центральной автобазы СО АН. Незабываемые годы, годы молодости и дружбы. Мне как-то везло в жизни на встречи с хорошими людьми. Когда приходишь в новый коллектив и чувствуешь везде поддержку товарищей по работе — это не оценимо. Утром первым тебя встречает диспетчер автоколонны. От этой утренней встречи многое зависит в твоём трудовом дне. Мой низкий поклон замечательным женщинам Александре Васильевне Носовец и Полине Михайловне Андрищенко. Они были, как говорят в народе, диспетчера от бога.

Четвертая автоколонна обслуживала главных лиц СО АН. Ответственность диспетчеров и водителей была здесь особой. Не скрываю, некоторые не выдерживали специфики и ответственности этой работы, уходили. Но такие водители как Володя Албеско, Виктор Клименко, Геннадий Буторин, Виктор Севостьянов, Миша Носовец и другие ответственности не боялись. Отработав не один десяток лет в одном коллективе, они заслужили признание и уважение ученых. Некоторые и сейчас продолжают трудиться, показывая молодым, как нужно работать.

Есть немалая заслуга простых тружеников в укреплении науки и становлении Советского района г. Новосибирска. Прожить жизнь в Академгородке, в общении со знаменитыми учеными — не каждому дано. Горжусь, что я был с ними, а они со мной.

В. Шовтута, бывший водитель
4-й автоколонны ЦАБ

На снимке:
— 1970-е годы, на субботнике:
В. Демчук, А. Бобров, В. Шовтута,
В. Витейкин, В. Борисов, П. Белоусов.

